

Субъект незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях: спорные моменты

Иванова Лилия Викторовна

кандидат юридических наук

доцент, доцент кафедры юриспруденции Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права

625000, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. 30 Лет Победы, 102

✉ ivanova_liliya@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

Аннотация. Предмет исследования составили положения теории уголовного права о незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за данное деяние, а также отдельные нормы закона, регламентирующие основания и порядок оказания психиатрической помощи в Российской Федерации. Особое внимание уделяется установлению круга лиц, принимающих участие в процессе госпитализации лица в медицинскую организацию и подлежащих уголовной ответственности по ст. 128 Уголовного кодекса Российской Федерации. В основу исследования положен системный подход, использованы такие методы, как логический, нормативно-догматический и сравнительно-правовой методы познания. Анализ различных точек зрения ученых на природу субъекта рассматриваемого преступления, системное толкование норм специального законодательства в области оказания психиатрической помощи позволили обосновать вывод о специальном субъекте состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ. В связи с чем представляется излишним указание на использование служебного положения в ч. 2 ст. 128 УК РФ. Новизна исследования заключается в предложенном варианте квалификации действий лиц, не относящихся непосредственно к категории специальных субъектов по ст. 128 УК РФ, но принимающих участие в незаконной госпитализации. Например, представитель органа опеки и попечительства, прокурор, руководитель медицинской организации, если он непосредственно не принимает решение о госпитализации. Данные лица должны подлежать ответственности как соучастники преступления в зависимости от выполняемой ими роли. В случае, когда родитель, законный представитель обращаются в медицинскую организацию с целью незаконной госпитализации лица, но врач-психиатр не принимает решения о госпитализации, действия указанных лиц не будут подлежать уголовно-правовой оценке при отсутствии признаков другого состава преступления. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть интересны представителям научной и практической деятельности.

Ключевые слова: Незаконная госпитализация, субъект преступления, специальный субъект преступления, соучастие, использование служебного положения, уголовная ответственность врача-психиатра, психиатрический стационар, квалификация, преступления против свободы, заведомо неправосудное решение

УДК: 343.432

DOI: 10.7256/2409-7136.2016.7.19595

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ), охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ). Здоровье человека включает в себя не только физическое, но и психическое состояние. Наличие психического заболевания приводит к измененному восприятию себя, общества, окружающего мира и требует соответствующего лечения. Оказание психиатрической помощи регулируется рядом нормативных правовых актов, что важно для соблюдения законности при применении тех или иных мер к лицу в добровольном либо принудительном порядке. Одним из видов психиатрической помощи является госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях по основаниям, предусмотренным в законе.

Однако нередки случаи, когда лицо оказывается пациентом такой организации в нарушении норм закона. Одним из средств обеспечения охраны лица от незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, является уголовно-правовое законодательство. Статья 128 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за подобное деяние. При этом в ч. 1 ст. 128 УК РФ установлена ответственность за незаконную госпитализацию лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, а ч. 2 ст. 128 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения либо повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. В связи с данной нормой возникает вопрос о субъекте преступления по ч. 1 названной статьи. С одной стороны, исходя из положений ч. 2 ст. 128 УК РФ, в которой прямо указано на «служебное положение», можно сделать вывод об общем субъекте по ч. 1 ст. 128 УК РФ. С другой стороны, госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, осуществляется по специальным основаниям и специально уполномоченным лицом.

Следует отметить, что до внесения изменений в норму ст. 128 УК РФ Федеральным законом от 25.11.2013 г. N 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» диспозиция ч. 1 ст. 128 УК РФ звучала как «незаконное помещение в психиатрический стационар», что однако не исключало спорных вопросов о субъекте уголовной ответственности по данной статье.

В науке уголовного права нет единого подхода к решению данной проблемы. Одни исследователи полагают, что субъект по ч. 1 ст. 128 УК РФ – общий, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (в данном случае 16 лет) [6, с. 206]. Другие ученые считают, что субъект рассматриваемого преступления – специальный. Но и среди данной группы исследователей нет единства. Так, предлагается по ч. 1 ст. 128 УК РФ квалифицировать действия только специальных субъектов – врача-психиатра, работников медицинской организации, которые выполняют чисто профессиональные функции: обследование психического состояния пациента, постановку диагноза болезни и т. д. [1, с. 21]; [2, с. 18-19]; [5, с. 167]. Отдельные ученые включают в эту группу также и лиц, согласие которых на госпитализацию необходимо при недобровольном ее осуществлении (близкие родственники, законные представители)

[\[4, с. 17\]](#).

Интересна точка зрения Жинкина А. А., который предлагает разграничить ответственность лиц, совершивших действия, направленные на незаконное помещение в медицинскую организацию, и лиц, незаконно госпитализировавших потерпевшего, тем самым выделяя три вида составов рассматриваемого преступления и три вида субъектов преступления: во-первых, лиц, не относящихся к медицинскому персоналу (родственники, соседи т.п.), во-вторых, медицинских работников, принимающих участие в процедуре госпитализации (врач экстренной психиатрической помощи, члены комиссии), в-третьих, лиц, добивающихся незаконной госпитализации с использованием своего служебного положения [\[7, с. 84-85\]](#). Однако на практике также могут возникнуть вопросы о разграничении второго и третьего вида субъекта преступления по признаку использования служебного положения. Кроме этого, в такой ситуации вызывает сложность установление содержания объективной стороны состава преступления в действиях родственников, соседей: будет ли это доставление лица в медицинскую организацию или вызов скорой помощи, которая уже доставит лицо в соответствующее учреждение, или дача согласия на госпитализацию? А если лицо добросовестно заблуждалось о наличии у другого лица психического заболевания?

Для решения проблемы о субъекте преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, необходимо обратиться к нормам специального законодательства.

Основания, порядок госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, названы в ст. 28 – 36 Закона Российской Федерации от 02.07.1992 г. N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Из данных норм можно выявить круг лиц, участвующих в данном процессе. Это врач-психиатр, принимающий решение о проведении психиатрического обследования или лечения в стационарных условиях; судья, вынесший соответствующее постановление; родитель или иной законный представитель, по просьбе или с согласия которого госпитализируется несовершеннолетний в возрасте до пятнадцати лет или больной наркоманией несовершеннолетний в возрасте до шестнадцати лет; законный представитель лица, признанного в установленном порядке недееспособным; орган опеки и попечительства (в случае возражения одного из родителей либо при отсутствии родителей или иного законного представителя несовершеннолетнего, а также при госпитализации лица, признанного в установленном порядке недееспособным); медицинский работник, подписавший согласие на госпитализацию; комиссия врачей-психиатров при освидетельствовании; руководитель медицинской организации; представитель медицинской организации, подающий в суд заявление о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке; прокурор, участвующий в рассмотрении заявления.

Как представляется, действия судьи, принимающего незаконное решение о направлении лица на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, будут подлежать квалификации как преступление против правосудия, в частности по ч. 1 ст. 305 УК РФ. Хотя в научной литературе встречаются и противоположные суждения [\[8, с. 20\]](#). Полагаем, что вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта является специальной нормой по отношению к незаконному помещению в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, прежде всего, по

субъекту преступления, который непосредственно указан в законе – судья, а также по объекту посягательства. Как справедливо отмечал В.Н. Кудрявцев, «существование специальной нормы наряду с общей нормой тогда имеет смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой» [10, с. 218]. Квалификация действий судьи по ч. 1 ст. 305 УК РФ будет согласовываться с общими правилами квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы. Незаконное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по заведомо неправосудному приговору, определению или постановлению (ст. 305 УК РФ) не может совершаться без использования должностного положения, а это всего лишь один из случаев, представляющих «то же деяние, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 128 УК РФ)» [3, с. 48].

Как видно, в основном вопрос о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, решается лицами, обладающими определенными полномочиями по роду своей деятельности, за исключением родителя или законного представителя.

Если предположить, что родитель, законный представитель дали согласие на незаконную госпитализацию, либо сами обратились в медицинскую организацию с просьбой о незаконной госпитализации, окончательное решение о госпитализации в любом случае принимает врач-психиатр (комиссия врачей-психиатров). Если принимается незаконное решение о госпитализации лица, то исполнителем рассматриваемого преступления становится врач-психиатр, а родитель, законный представитель будут нести ответственность как соучастники, в зависимости от выполняемой ими роли: подстрекатель, организатор или пособник со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Аналогичным образом следует квалифицировать действия иных лиц, не являющихся законными представителями, родителями, но «договаривающихся» с представителями медицинской организации о незаконной госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, либо участвующие в незаконной госпитализации (в частности, представитель органа опеки и попечительства, прокурор, руководитель медицинской организации, если он непосредственно не принимает решение о госпитализации лица). Необходимо отметить, что в настоящее время действия должностных лиц подлежат квалификации по ч. 2 ст. 128 УК РФ по признаку «использования служебного положения». Однако, как было отмечено выше, госпитализация лица напрямую связана с решением врача-психиатра (комиссии врачей-психиатра), то есть только действия данных лиц будут образовывать объективную сторону состава преступления, выступая исполнителями рассматриваемого преступления. Все иные лица, действия которых не образуют объективную сторону состава преступления, должны нести ответственность как соучастники.

В связи с этим неизбежно возникает вопрос: о квалификации действий родителя, законного представителя, если они обратились в медицинскую организацию, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность или неизбежность госпитализации лица, либо не желая, но сознательно допуская эти последствия либо относясь к ним безразлично, то есть действуя с прямым или косвенным умыслом, в случае, когда врач-психиатр не принимает решение о незаконной госпитализации. На наш взгляд, в подобной ситуации, действия лиц не будут подлежать уголовно-правовой оценке, если в их действиях не содержатся признаки другого состава преступления.

На основании изложенного, представляется, что указание на «использование служебного положения» в ч. 2 ст. 128 УК РФ является излишней. Субъект незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, всегда является специальным в силу положений специального законодательства, регулирующего правовые, организационные основы оказания психиатрической помощи, он принимает решения в силу полномочий, предоставленных ему в связи с занятием определенной должности или служебным положением.

Как вариант, «использование служебного положения» можно отразить в ч. 1 ст. 128 УК РФ, чтобы устранить сомнения и споры о природе субъекта незаконной госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Однако возникнет вопрос о толковании категории «использование служебного положения», так как использование служебного положения традиционно связывается с наличием каких-либо властных полномочий (например, заведующий отделением, главный врач больницы), когда виновный наделен полномочиями влиять на принятие решения врачами о принудительной госпитализации либо оставлении в психиатрическом стационаре излечившегося человека [\[9, с. 400\]](#). Представляется разрешению данной проблемы будет способствовать принятие соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ.

Таким образом, субъект по ч. 1 ст. 128 УК РФ является всегда специальным – это врач-психиатр, лицо, обладающее специальными познаниями. Иные лица (родственники, законные представители, другие лица, не связанные по роду деятельности с данной медицинской организацией, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях), не являющиеся специальными субъектами рассматриваемого преступления, но участвовавшие в его совершении, будут нести уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Такая квалификация будет согласовываться и с правилом, изложенным в ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Необходимо отметить, что редакция ст. 128 УК РФ нуждается в законодательном совершенствовании в целях обеспечения системности и логичности норм уголовного закона.

Библиография

1. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. N 16. С. 20 – 22.
2. Амосов А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России: виды и характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. 23 с.
3. Благоев Е.В. Квалификация при совершении преступления. М.: Юрлитинформ, 2010. 200 с.
4. Бычков С.Н. К вопросу о субъекте незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1. С. 16 – 18.
5. Евстифеева Е.В. Проблемы применения уголовной ответственности за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 164-167.
6. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам /

- отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. 576 с.
7. Жинкин А.А. Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ): некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 82 – 85.
 8. Карасева М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
 9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М.: Менеджер, Юрайт, 2002. 1248 с.
 10. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. 352 с.
 11. Исхаков Э.Р. Проблемы правовой регламентации участия полиции в оказании первой помощи населению и медицинской помощи лицам, нуждающимся в ней по состоянию здоровья // Полицейская деятельность. - 2016. - 2. - С. 234 - 240. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.2.17927.
 12. Полубинская С.В. Международно-правовые гарантии прав лиц с психическими расстройствами // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. - 2013. - 4. - С. 488 - 497. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10445.

References (transliterated)

1. Avdeev V.A., Avdeeva E.V. Aktual'nye voprosy kvalifikatsii nezakonnogo pomeshcheniya v psikhiatricheskii statsionar // Rossiiskii sledovatel'. 2013. N 16. S. 20 – 22.
2. Amosov A.E. Nezakonnoe lishenie svobody v ugovnom prave Rossii: vidy i kharakteristika: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2009. 23 s.
3. Blagov E.V. Kvalifikatsiya pri sovershenii prestupleniya. M.: Yurlitinform, 2010. 200 s.
4. Bychkov S.N. K voprosu o sub'ekte nezakonnnoi gospitalizatsii v meditsinskuyu organizatsiyu, okazyvayushchuyu psikhiatricheskuyu pomoshch' v statsionarnykh usloviyakh // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1. S. 16 – 18.
5. Evstifeeva E.V. Problemy primeneniya ugovnoi otvetstvennosti za nezakonnuyu gospitalizatsiyu v meditsinskuyu organizatsiyu, okazyvayushchuyu psikhiatricheskuyu pomoshch' v statsionarnykh usloviyakh // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. 2014. № 6. S. 164-167.
6. Esakov G.A., Rarog A.I., Chuchaev A.I. Nastol'naya kniga sud'i po ugovnym delam / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. 576 с.
7. Zhinkin A.A. Nezakonnaya gospitalizatsiya v meditsinskuyu organizatsiyu, okazyvayushchuyu psikhiatricheskuyu pomoshch' v statsionarnykh usloviyakh (st. 128 UK RF): nekotorye problemy kvalifikatsii i zakonodatel'noi reglamentatsii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 4. S. 82 – 85.
8. Karaseva M.Yu. Ugolvnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv svobody lichnosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. 24 s.
9. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii s postateinymi materialami i sudebnoi praktikoi / pod obshch. red. S.I. Nikulina. M.: Menedzher, Yurait, 2002. 1248 s.
10. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii. M.: Yuridicheskaya

literatura, 1972. 352 с.

11. Iskhakov E.R. Problemy pravovoi reglamentatsii uchastiya politsii v okazanii pervoi pomoshchi naseleniyu i meditsinskoj pomoshchi litsam, nuzhdayushchikhsya v nej po sostoyaniyu zdorov'ya // Politseiskaya deyatel'nost'. - 2016. - 2. - С. 234 - 240. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.2.17927.
12. Polubinskaya S.V. Mezhdunarodno-pravovye garantii prav lits s psikhicheskimi rasstroistvami // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. - 2013. - 4. - С. 488 - 497. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10445.